

УЧЕБА «ДЛЯ СЕБЯ», «ДЛЯ НАС» И «УЧЕБА С ДРУГИМИ»: ТИПОЛОГИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кузьмин К.В.¹, Петрова Л.Е.²

1. ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», Екатеринбург, РФ

2. МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства (институт)», Екатеринбург, РФ

Резюме. Рассмотрены проблемы социальной эксклюзии в условиях самоизоляции и влияния геронтостереотипов на формирование представлений об образовательных и познавательных способностях, возможностях и ограничениях пожилых людей. Проанализированы достоинства и недостатки «гибридного мира», а также основные проблемы, возникающие при вовлечении пожилых людей в интернет-пространство. Представлены стратегии адаптивного поведения лиц «третьего возраста» в сети Интернет. Выделены образовательные группы пожилых людей с учетом жизненных стилей, общекультурных и образовательных потребностей, контента социальных сетей, моделей обучения и применимости дистанционных технологий.

Ключевые слова: пожилые люди, геронтостереотипы, «гибридный мир», образовательные группы.

LEARNING "FOR ME", "FOR US" AND "LEARNING WITH OTHERS": THE TYPOLOGY OF USERS CONSUMING EDUCATIONAL CONTENT WITH THE USE OF DISTANCE LEARNING

Kuzmin K.V.¹, Petrova L.E.²

1. Sverdlovsk Regional Medical College, Yekaterinburg, Russian Federation

2. Ekaterinburg Academy of Contemporary Art, Yekaterinburg, Russian Federation

Summary. The problems of social exclusion in conditions of self-isolation and the influence of gerontostereotypes on the formation of ideas about educational and cognitive abilities, opportunities and limitations of the elderly are considered. The advantages and disadvantages of the “hybrid world”

are analyzed, as well as the main problems that arise when older people are involved in the Internet space. The strategies of adaptive behavior of persons of "third age" on the Internet are presented. Educational groups of older people were identified, taking into account life styles, general cultural and educational needs, content of social networks, learning models and applicability of distance technologies.

Key words: elderly people, gerontostereotypes, "hybrid world", educational groups

Введение

События последнего времени, связанные с появлением и распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, оказали самое существенное воздействие на положение социально уязвимых групп российского общества и в первую очередь на пожилых людей, отнесенных к категории 65+ и оказавшихся в положении вынужденных «изгоев» из-за введенного режима обязательной домашней самоизоляции. Последняя явилась своеобразным маркером стигматизации, превратившем возраст человека в ведущий фактор социальной эксклюзии – принудительного исключения пожилых людей из общественной жизни.

Как замечают психологи, «карантин стал равнозначен постоянному пребыванию дома в четырех стенах, без какой-либо возможности живого социального взаимодействия. Особенно это коснулось наших бабушек и дедушек, которые сейчас сидят в своих домах и квартирах в полном одиночестве... Для них это действительно очень тяжело психологически, особенно для тех, кто заперся дома не из-за понимания и принятия ситуации, а из-за того, что его заставили» [1].

К сожалению, рекомендации, адресованные пожилым людям в условиях самоизоляции, зачастую провоцируют развитие состояния социальной исключенности. Например [2]:

- нежелательно пересекаться даже с соседями: если кто-то звонит в дверь или по телефону и говорит, что может оказать помощь, принести продукты, деньги – нужно тщательно проверять информацию;
- необходимо вспомнить, чем любили заниматься раньше: начать шить и вязать, заняться разбором завалов в шкафу с одеждой, различной домашней утварью, перебрать аптечку;
- отвлекаться от новостей про коронавирус, стараться смотреть развлекательные передачи по телевизору или читать книги.

Следует также заметить, что режим самоизоляции во многом усугубил те противоречия информационного общества, которые связаны со стремительным переходом от традиционной «постфигуративной» культуры, когда подрастающее поколение перенимало опыт у старших, к инновационной «префигуративной» культуре, в которой старшему поколению нередко приходится учиться у своих детей. Постарение общества, увеличение продолжительности жизни и сокращение рождаемости при одновременной модификации института старости, изменившей статус пожилого человека в обществе, вызвали, по мнению исследователей [3], неоднозначные последствия. С одной стороны, серьезной проблемой стала проблема социализации пожилого человека, в первую очередь, в кругу семьи, а с другой – игнорирование опыта старшего поколения приводит к осознанию пожилыми людьми своей ненужности, к утрате ими статуса ключевого источника информации, носителя культуры и к нивелированию их социальной роли.

Все это в целом порождает заниженную самооценку и препятствует внедрению идеологии «успешного, или благополучного, старения», акцентирующей свое внимание на высокой сохранности умственных и физических функций и активной вовлеченности пожилых людей в социальную жизнь и приходящей на смену представлениям о старости как периоде «потребности в заботе» [4; 5].

К примеру, Н.А. Ермак выделяет 3 типа позитивного отношения к старости [6]:

1. Активная творческая старость – пожилые люди ведут активный образ жизни, продолжают работать, участвуют в общественной жизни;
2. Комфортная старость – энергия пожилого человека направляется на реализацию собственных интересов (хобби) – спорт, чтение, посещение театров;
3. Семейная старость – пожилой человек погружается в заботу о членах своей семьи – детях, внуках и если эта забота принимается позитивно, то он находит в ней и смысл жизни и счастье.

В этой связи особую актуальность обретают возможности активизации образовательных и познавательных интересов пожилых людей посредством их переноса в виртуальное пространство и создания так называемого «гибридного мира», восполняющего дефицит социальных контактов и наполняющего жизнь пожилого человека новым содержанием за счет освоения возможностей информационно-коммуникационных технологий.

Цель работы: разработка типологии образовательных групп пожилых людей в ключе применимости дистанционных технологий и вариативности образовательного и познавательного контента.

Материалы и методы

Анализ исследовательской литературы по вопросам, связанным с возможностями и ограничениями вовлечения лиц пожилого возраста в интернет-пространство и сетевое взаимодействие; анализ кейсов дистанционного образования пожилых людей.

Результаты и обсуждение:

Остановливаясь на трудностях, которые возникают у пожилых людей при погружении в «Галактику Интернет», необходимо акцентировать внимание на тех «барьерах», которые возведены на этом пути самим обществом. Немалую роль здесь играют так называемые «геронтостереотипы», особым образом конструирующие образ жизни пожилого человека и формирующие дискриминационные и поверхностные представления об его образовательных и познавательных особенностях, возможностях и способностях.

К разряду геронтостереотипов можно отнести негативную мифологизацию старости, посредством которой состояние или поведение пожилого человека определяется как проблема, требующая медицинского вмешательства [4; 6; 7; 8; 9]. В результате в общественном сознании сформировался специфический ассоциативный ряд, построенный по принципу «старость = слабость, болезнь, беспомощность» и формирующий соответствующий психологический портрет, в рамках которого снижение самооценки, пессимизм, опасение одиночества, беспомощность, раздражительность, снижение интереса к новому, эгоцентричность и повышенное внимание к болезням трактуются как «естественные», обусловленные возрастом, свойства пожилого человека.

В обществе укоренились такие дискриминационные практики, как геронтологический эйджизм [3; 9] и геронтофобия [10], находящие свое проявление при анализе визуального образа старости, замещающего собой интеллектуальное понимание позднего возраста при закреплении за ним своеобразного «нарратива упадка» [11]. Негативное отношение к старости формируют и такие устоявшиеся определения пожилого возраста, как «поздний возраст», «поздняя зрелость», «заслуженный отдых» или «этап завершения карьеры», фактически определяющие старость как предрешенность неминуемого конца [12].

Стоит также обратить внимание на инфантилизацию старости как модель взаимодействия, представляющую собой обращение с пожилым человеком, как с ребенком, при использовании способов коммуникации, характерных для общения с детьми. По мнению А.В. Микляевой [13], инфантилизация старости, являясь разновидностью психологического насилия, формирующей зависимую позицию пожилого человека, находит свои проявления в упрощении словаря, нарочито замедленном темпе беседы при большом количестве повторов и уточняющих вопросов, преувеличенных покровительственных интонациях, сопровождающихся повышением голоса, возрастной тематизации коммуникации, а также в «инфантилизирующих» подарках (например, дорогие «кнопочные» мобильные телефоны без возможности выхода в Интернет и использования социальных сетей).

Геронтостереотипы, препятствуя реализации активных жизненных стратегий, с одной стороны, ставят под сомнение ценность интеллектуальных способностей представителей «третьего возраста», заставляя их постепенно перемещаться на социальную обочину, а с другой стороны, конструируют социальную эксклюзию как норму, приводящую к тому, что сами пожилые люди действительно становятся такими, какими их видит общество. Об этом, в частности, свидетельствуют данные опросов пожилых людей – получателей социальных услуг [14]. Так, по приоритетности выполняемых жизненных задач опрошенные стремятся (множественный выбор – не более 3 вариантов): к сохранению своего здоровья – 83%, к покою и отдыху – 23%, к укреплению семейно-родственных связей – 19%. При этом к общению со сверстниками стремятся 16% опрошенных, к освоению компьютерных технологий – 6%, а к общению с молодежью – только 4% (!). Всего же о желании активно проводить досуг заявили лишь 38% пожилых людей.

Тем самым, проблема старения усугубляется стереотипным восприятием пожилых людей как неполноценных объектов обучения навыкам пользования цифровыми ресурсами и социальными сервисами, что предопределяет их неравенство в доступе к информации. Однако если данная категория населения, составляющая ныне его четверть, не включится в процесс информатизации, то со временем она будет попросту «выдавлена» из общественной жизни, а межпоколенческий разрыв окажется непреодолимой пропастью, чреватой утратой и нивелированием традиционных ценностей и норм. Особенно значимой организация сетевого взаимодействия становится для людей с «конвергентным» типом старения, отличающимся снижением жизнеспособности

и ограничением психической деятельности в отличие от «дивергентного» типа, характеризующегося сохранением творческой и жизненной активности [15].

В качестве основных групп технических проблем, возникающих при вовлечении пожилых людей в интернет-пространство, как правило, выделяют следующие [16]:

1. Цифровое ментальное неравенство – предлагаемые возможности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и ресурсы сети Интернет встречают неготовность их использования у тех, для кого они предназначены;

2. Отсутствие единой системы обучения граждан использованию средств ИКТ и сервисов сети Интернет – пожилые люди не имеют достаточных навыков для использования предлагаемых ресурсов, а имеющиеся программы дополнительного образования недостаточно учитывают особенности обучения данной категории граждан;

3. Дисбаланс спроса и предложения в информационном обществе – тратятся значительные средства на разработку сервисов электронного государства, информатизацию органов государственной власти, но процент пользователей этих сервисов продолжает оставаться низким.

Естественно, как и всякое явление общественной жизни, «гибридный мир» включает в себе внутреннее противоречие, соединяющее как положительные, так и отрицательные стороны – достоинства и недостатки, на что обращают внимание отечественные исследователи, занимающиеся изучением проблем андрогогики – образования, в том числе, и людей пожилого возраста [17; 18].

Так, в ряду достоинств можно увидеть те возможности, которые предоставляет пространство Интернет:

1. Отсутствие формальных границ – возможность общаться на разные темы с разными людьми, не ограничиваясь контактами с близкими или соседями, выбирая удобное время и находясь в привычной домашней обстановке;

2. Анонимность общения – возможность откровенно обсуждать существующие проблемы при сохранении уверенности в конфиденциальности общения;

3. Физическая непредставленность – возможность презентовать себя любым образом при снятии барьеров, связанных со стереотипами внешности, что актуально для инвалидов и закомплексованных людей;

4. Письменный характер высказываний – возможность более взвешенного изложения ситуации: человек получает дополнительные сведения о ситуации, текст можно хорошо обдумать, вернуться к сказанному ранее и дополнительно проанализировать;

5. Перерывы и паузы в контактах – возможность прервать контакт в любой момент, отвлечься на бытовые проблемы или просто почувствовав усталость;

6. Мгновенность получения информации – возможность получить любую, в том числе и социальную, достоверную информацию в кратчайшие сроки (о региональных и федеральных льготах, пособиях, товарах, ведении хозяйства, лекарственных препаратах и пр.).

К существенным недостаткам относятся:

1. Необходимость специальных умений и навыков – работа в сети требует минимальных пользовательских знаний, эта проблема остается острой в связи с существованием стереотипов о низкой способности пожилых людей к обучению;

2. Необходимость технической и экономической поддержки малообеспеченных пенсионеров – материальные затраты, связанные с приобретением компьютерной техники и подключением к Интернету, являются препятствием на пути приобщения к современным ИКТ; кроме того, подчас отсутствует техническая возможность подключения (особенно, в сельской местности);

3. Потеря ощущения полноценного общения – вербальный характер высказываний и низкий уровень эмоционального взаимодействия не всегда приемлем при общении между пожилыми людьми; отсутствие визуального контакта, слуховой и тактильной информации ведет к ограничению эмоциональных контактов;

4. Риск возникновения интернет-аддикции – компенсируя недостаток традиционных форм общения и находя в Интернете поддержку и понимание, пожилой человек может не заметить появления зависимости, в результате которой нарушится восприятие и снизится ценность традиционных контактов;

5. Возникновение страхов перед «виртуальными личностями» – могут возникнуть сомнения в том, что собеседник обладает всеми заявленными полномочиями и профессиональной компетенцией, появиться ощущения, что партнера по общению на самом деле не существует.

Нетрудно заметить, что зачастую вышеперечисленные недостатки становятся продолжением достоинств, и наоборот. Например, та же физическая непредставленность может породить феномен неполноценности общения, а анонимность – страхи перед «Большим Братом». В результате, «информация своим потоком привносит в действительность личности хаос и дезориентацию в значениях моментов бытия. Человек

сегодня не только стремительно утрачивает связь с целым, но и обретает неподлинное бытие в условиях техногенной реальности» [19].

При рассмотрении стратегий поведения лиц пожилого возраста в сети Интернет следует обратить внимание на соответствующий понятийно-терминологический аппарат [20], а именно:

1. Информационно-технологическая компетентность – владение знаниями, умениями и навыками, необходимыми для организации информационных процессов с использованием современных технических устройств (компьютера с доступом в Интернет и мобильного телефона) и позволяющими удовлетворять информационные потребности представителей старшего поколения;

2. Информационная адаптивность – способность к активному приспособлению к изначально объективно чуждой современной информационной среде, основанная на сознательной выработке мотивации к формированию информационно-технологической компетентности;

3. Информационная гигиена – сознательно выработанное умение соблюдать разумные ограничения в потреблении и восприятии негативной информации, основанное на знаниях о разрушительных последствиях вредного влияния определенной информации на психику пожилых людей;

4. Информационная депривация – состояние ограниченности в удовлетворении информационных потребностей, возникающее в результате информационно-технологической некомпетентности и препятствующее активизации ресурсного потенциала в организации жизнедеятельности;

5. Информационная сензитивность – повышенная чувствительность к получаемой из внешнего мира информации, вызывающая обостренную реакцию на события, излишние переживания, тревожность, мнительность, депрессию и, как результат, обострение хронических заболеваний психосоматического характера.

Нескромных Н.И. и Мамадалиев А.М. [21] выделили 4 основных поля (ситуации), порождающих те либо иные стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста при освоении информационно-коммуникативных технологий в сети Интернет (см. табл. 1).

Таблица 1

Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в сети Интернет

Поля (ситуации)	Пожилой человек:	Основные стратегии
1. «Активность – интерес / необходимость» (нормативная ситуация)	<ul style="list-style-type: none"> - вошел в интернет-пространство (первоначально конфликтную для него среду); - использует ИКТ для освоения новых видов занятости, реализации интереса в получении информации, восстановлении старого опыта и прежних социальных связей или в целях сохранения социальной активности и человеческого достоинства, в оперативном общении или при оказании помощи. 	<p>А. Конструктивные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) «Активное изменение среды»: создание, поддержание и расширение социальных контактов; 2) «Активное изменение себя»: активный поиск в условиях недостаточной информированности, переобучение и обучение. <p>Б. Деструктивные:</p> <p>«Активный уход из реального мира в виртуальный»: уход от непосредственных контактов и погружение в виртуальный мир в ущерб другим видам активности.</p>
2. «Интерес – пассивность» (вынужденная ситуация)	<ul style="list-style-type: none"> - с интересом наблюдает за другими пользователями Интернета (детьми, внуками); - осознает трудности, связанные с освоением ИКТ; - не стремится приобрести соответствующие умения и навыки пользователя. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) «Продуктивное иждивенчество»: использование ресурсов близких для удовлетворения своих потребностей (поиск информации в Интернете, поддержание электронной переписки) без интеграции в интернет-пространство; 2) «Зависимость от других»: признание значимости Интернета для вхождения в информационное пространство, но непринятие никаких шагов в отношении повышения своей компьютерной грамотности.
3. «Отсутствие интереса – активность» (конфликтная ситуация)	<ul style="list-style-type: none"> - не стремится овладеть ИКТ; - пассивно подчиняется условиям среды, будучи вынужденным осваивать и использовать навыки пользователя персональным компьютером и Интернетом. 	<p>«Вынужденный пользователь сети Интернет»: внешне конформное поведение, уступчивость, подражание. Пожилой человек вынужден овладевать навыками интернет-пользователя, предполагающими использование Интернета для поддержания профессиональных контактов.</p>
4. «Пассивность – отсутствие интереса» (избегающая ситуация)	<ul style="list-style-type: none"> - проявляет консерватизм и пассивность, страх неопределенности и неудачи в освоении ИКТ; - боится вывести из строя компьютер, нарушить подключение к Интернету; - игнорирует Интернет; - избегает ситуаций, требующих освоения ИКТ и интеграции в интернет-пространство. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) «Уклонение»: пожилой человек откладывает освоение навыков интернет-пользователя на более поздний срок, не стремится интегрироваться в интернет-пространство. 2) «Уход из интернет-пространства»: поиск информационной, коммуникативной среды для удовлетворения своих потребностей, которая бы гармонизировала с личными особенностями. 3) «Игнорирование компьютерных технологий и Интернета»: непризнание

Поля (ситуации)	Пожилой человек:	Основные стратегии
		компьютера в качестве необходимого средства вхождения в современное информационное пространство.

При рассмотрении вопросов обучения пожилых людей посредством ИКТ, как правило, принимают во внимание влияние двух основных факторов:

1. Возраст пожилого человека

В «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [22] содержание возрастной дифференциации пожилых людей определено следующим образом:

- от 60 до 64 лет – достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность;
- от 65 до 80 лет – люди менее активные, многим из которых требуются медицинская помощь и социальные услуги;
- старше 80 лет – люди, имеющие проблемы со здоровьем и часто нуждающиеся в постороннем уходе и помощи.

При этом особо акцентируется внимание на проблемах пожилых пользователей Интернета, связанных с сохранностью их жизнеобеспечивающих функций [23], а именно:

- скорость моторики (нажатие клавиши с определенной скоростью);
- скорость обработки информации (когнитивная скорость – внесение нужной информации);
- вербальная память (запоминание слов);
- когнитивная гибкость (переключение между числами и буквами);
- психомоторная скорость (нажатие тех или иных клавиш в зависимости от полученного задания).

К числу негативных следствий старости также относят [24]:

- ослабление внимания;
- возникновение болезней и депрессивных состояний;
- переоценку ценностей, перестройку самосознания, возникновение кризисных состояний разного уровня;
- социальную установку на недостаточность, ущербность, редукцию познавательных и образовательных потребностей.

При этом очевидно, что подобный «биологизаторский» подход, увязывающий способности пожилого человека к обучению с возрастными особенностями, фактически предопределяет ту либо иную степень его социальной эксклюзии.

2. Образовательный уровень и опыт трудовой деятельности

Утверждается, что чем выше уровень образования и прошлый опыт высококвалифицированного труда, тем более продуктивно пожилые люди заполняют досуг и стремятся обрести новые знания. В связи с этим выделяют 5 образовательных групп по перспективам их вовлечения в активную учебную деятельность [25]:

1. Не стремящиеся к обучению – не вовлеченные в формальные и неформальные образовательные проекты, не читающие и получающие знания от семьи и друзей;

2. Занимающиеся самообразованием – интересующиеся в основном новостями из средств массовой информации и демонстрирующие незначительную читательскую активность;

3. Нерегулярно обучающиеся – принимающие участие в формальном обучении от случая к случаю, предпочитающие краткосрочные курсы и отличающиеся средней читательской активностью;

4. Интенсивно обучающиеся – участвующие в неформальном и формальном, долгосрочном и краткосрочном обучении, ограниченно пользующиеся компьютером;

5. Активно обучающиеся – имеющие разнообразные интересы, получающие знания из максимального количества источников, много читающие и больше других использующие компьютер как для обучения, так и для поддержания социальных контактов.

Иное дело, что в данном случае в основу разделения пожилых людей по образовательным группам положен такой сугубо количественный показатель, как «читательская активность», вычисляемый либо в зависимости от потраченного на чтение времени в день, либо в связи с частотностью чтения (каждый день, два-три раза в неделю, раз в неделю и реже). Учитывая тот факт, что современные информационно-коммуникационные технологии построены во многом на принципе «смотри и слушай», а не «пиши и читай», указанной увязки уровня читательской активности со способностями пожилого человека к обучению и познанию окружающего мира явно недостаточно.

В отечественной литературе встречаются и еще более дробные характеристики факторов, влияющих на возможности и перспективы обучения пожилых людей посредством ИКТ. Например, Роботова А.С. [24] выделила 15 таких факторов, в том

числе: характер профессиональных занятий в течение жизни; трудовой статус; образовательный ценз; религиозность; место жительства; национальный контекст; наличие или отсутствие семейных связей; место познания и образования в системе индивидуальных ценностей; опыт обучения (воспитания) других людей; наличие опыта самообразования; читательский опыт; состояние здоровья; индивидуальные способности и характеристики мышления; изменение круга общения; степень владения ИКТ.

Вполне понятно, что, с одной стороны, легко продолжить список таких факторов, а с другой стороны, указанные выше типологии пожилых людей весьма поверхностны; они не учитывают конкретных *интересов*, которые преследуются пожилыми людьми зачастую вне зависимости от их возраста, состояния здоровья, образовательного уровня, опыта трудовой деятельности и пр., то есть *субъективного осознания того, чего они хотят, и для чего им это необходимо*. Иными словами, речь здесь идет о «жизненном стиле» – том значении, которое человек придает миру и самому себе, направленности его устремлений и тех подходах, которые он использует при решении жизненных проблем.

Немецкий исследователь Хорст Зиберт, выделяя 3 группы пожилого населения в зависимости от их жизненных стилей, общекультурных и образовательных потребностей, подчеркивает: «Необходимо, чтобы преподаваемое знание было осмысленным и оценивалось самими учениками как *субъективно значимое*» [25]. Типологию «жизненных стилей», предложенную Х. Зибертом, можно дополнить:

- типологией учебного поведения пожилых людей, представленной в исследованиях Питера Джарвиса [26];
- типологией контента социальных сетей [27];
- типологиями видов дополнительного образования взрослых [15; 28];
- типологией основных измерений непрерывного образования взрослых, выделенных С.Г. Вершловским [15];
- типологией моделей обучения людей старшего поколения [26; 29];
- типологией дистанционных технологий в обучении пожилых людей [18].

В синтезированном виде мы выделяем следующие образовательные группы пожилых людей в соответствии с применимостью тех либо иных дистанционных технологий и специфики обучающего контента (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные образовательные группы пожилых людей

Группы	Содержание обучения	Тип учебного поведения	Контент
1. Ориентированные на домашние заботы	Учеба «для себя» = самосовершенствование	«Мыслитель»: жизнь – это интеллектуальное приключение	Обучающий контент: освоение новых видов творчества и формирование новых интеллектуальных способностей как свидетельство возникновения не только познавательных мотивов, но и нового типа отношения к миру, новой системе ценностей, нового отношения к себе.
Информальное образование = компетентностная модель обучения (индивидуальная познавательная деятельность)			
Образование как вид досуга, проведения свободного времени	Личностное измерение обучения, связанное с ценностно-мотивационной сферой индивида		
Применимость дистанционных технологий			
Видеохостинги – хранилища видеоконтента. Пользователи предпочитают смотреть познавательные ролики, мастер-классы. Видеохостинги позволяют открывать свои авторские каналы. Самые популярные каналы посвящены кулинарии, школе ремонта и пр.			
2. Ориентированные на общественные обязанности	Учеба «для нас» = обмен опытом внутри группы	«Деятель»: жизнь – это активная деятельность, ориентированная на достижение прикладных задач	Коммуникативный контент: в пожилом возрасте максимального развития достигает диалогическая компетентность личности: умение устанавливать и поддерживать диалогические отношения, являющиеся способом разрешения проблем социальной эксклюзии и занимающие важное место в активности человека, сравнимое с его физическим состоянием и здоровьем.
Неформальное образование = коммуникативная модель обучения (несистематизированное обучение знаниям и навыкам)			
Обучение более продуктивной организации своего времени	Пространственное измерение обучения, связанное с приобщением к групповому опыту		
Применимость дистанционных технологий			
Социальные сети – открытые площадки для общения. В социальных сетях пользователи находят новых друзей, входят в тематические группы, создают сообщества. Каждая функция в социальных сетях реализована простым и удобным интерфейсом. Каждый пользователь заполняет свой профиль и тем самым открывается для окружающих, показывает свою готовность для установления новых контактов.			
3. «Новые пожилые», высокообразованные, материально независимые, мобильные, с	Учеба «с другими» = межпоколенческое обучение: старшие делятся опытом, младшие – новыми знаниями	«Исследователь»: жизнь – это постоянный поиск гармонии между существующим миром и реальной жизнью человека	Новостной контент: короткие видео, гиперссылки на электронные тексты, законодательные акты, учебные пособия, книги, комментарии специалистов в той или иной области. Участники группы могут задавать вопросы, участвовать в обсуждениях,

Группы	Содержание обучения	Тип учебного поведения	Контент
разнообразными интересами			получать квалифицированную консультацию сотрудников.
Формальное образование = квалификационно-ролевая модель обучения (повышение квалификации, продолжение трудовой деятельности)			
Профессиональное обучение и переобучение	Временное измерение обучения, связанное с «образованием в течение всей жизни»		
Применимость дистанционных технологий			
Электронно-библиотечные системы (ЭБС) – коллекции электронных книг, доступ к которым осуществляется свободно или по подписке. ЭБС позволяют получить доступ к литературе «в один клик», для этого пользователю достаточно только авторизоваться. ЭБС хранят научную, художественную, техническую и документальную литературу, открывая свои «двери» всем заинтересованным пользователям и, тем самым, формируя особую социокультурную среду для всестороннего развития личности.			

При этом вне зависимости от целей образования, модели и содержания обучения, типа учебного поведения пользователя и преобладающего контента социальных сетей выделяют общие принципы личностно-ориентированного обучения [30]:

- обучение должно быть ориентировано на решение конкретной проблемы;
- обучение должно учитывать и опираться на опыт, мотивы и желания обучаемого;
- опыт и знания, полученные в результате обучения, должны быть значимыми для пожилого человека;
- у обучаемого должна быть возможность проверить преподаваемый материал;
- цели обучения должны формулироваться совместно обучаемым и обучающим, цели могут меняться в процессе обучения;
- обучаемый должен получать обратную связь о достигнутом прогрессе по отношению к целям обучения.

В результате выделение трех образовательных групп позволяет представить дистанционное образование пожилых людей как совокупность разных форматов:

1. «Учеба для себя» – информационно-просветительские каналы, организованные по типу виртуальных залов для досуга и саморазвития. Примером тому может служить виртуальный зал, созданный в 2020 году и представленный на сайте Организационно-методического центра социальной помощи Свердловской области [30]. Тематические подборки по интересам («виртуальный театр», «виртуальный туризм»,

«добровольчество», «интеллектуальные игры», «кулинария», «красота и здоровье», «садоводство», танцы» и др.) снабжены гиперссылками на соответствующие обучающие (в основном, видео-) ресурсы.

2. «Учеба для нас» – тематическое общение посредством социальных сетей: «Одноклассники» и «ВКонтакте» – общение с друзьями, фото и видео, фильмы и сериалы, музыка, игры, группы по интересам; «Инстаграм» – приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети (с возможностью оставлять комментарии); WhatsApp и Viber – социальные сети, выполняющие функции передачи контента и объединения людей в групповые чаты. Примером здесь могут служить «дистанционные школы пожилого возраста», создаваемые в Свердловской области с лета-осени 2020 года на сайтах комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН). Так, на сайте ГАУ «КЦСОН Камышловского района» [31] представлены следующие разделы, созданные в формате групп тематического общения в «Одноклассниках» (см. табл. 3). При этом просмотр размещенных в группах фото и видеоматериалов доступен как зарегистрированным, так и незарегистрированным пользователям.

Таблица 3

Разделы дистанционной школы пожилого возраста (по убыванию числа участников)

Разделы Дистанционной школы	Участников	Фото	Видео
75 лет Победы (проект «Стихи о войне», «Бессмертный полк» и др.)	54	51	-
Умелые ручки (клубы по интересам «Веселая петелька» и «Затеюшка»)	40	164	241
Активное долголетие	38	188	9
Садоводы и огородники	32	72	1
Краеведение	21	82	3
Компьютерный гений	18	27	6
Творчество	17	6	6
Делимся рецептами	10	11	-

3. «Учеба с другими» – собственно дистанционная школа, основанная на организации формализованной записи обучающихся, совмещенной с процедурой персонализации данных, формировании групп онлайн-обучения, наличии расписания онлайн-занятий и фиксации результатов в личных кабинетах обучающихся. Примером тому может служить онлайн-школа проекта «Московское долголетие», открытая летом 2020 года [32]. Участниками «проекта» могут стать москвичи, достигшие 55 лет (женщины)

или 60 лет (мужчины) либо получающие досрочную страховую пенсию по старости или пенсию по выслуге лет независимо от возраста и не имеющие медицинских противопоказаний. Записаться можно, либо подав заявку в ближайшем центре государственных услуг или территориальном центре социального обслуживания (ЦСО), либо просто позвонив по телефону ЦСО.

По заявлению директора Российского геронтологического научно-клинического центра им. Н.И. Пирогова, д.м.н., проф. О.Н. Ткачевой: «Регулярные занятия в проекте “Московское долголетие” имеют оздоровительный эффект, особенно для тех, кто посещает одновременно несколько видов активностей. Это способствует повышению физического и когнитивного функционирования организма, а также снижению уровня депрессии и риска утраты автономности» [32]. Проект «Московское долголетие» предлагает бесплатные онлайн-занятия по 30 направлениям, в том числе: «Английский язык», «Гимнастика», «Домоводство», «Здоровье/красота/стиль», «Информационные технологии», «Профессиональная подготовка», «психологические тренинги», «Творческие мастерские», «Московский театрал», «Музыка, фольклор», «Пеший лекторий», «Серебряный университет», «Художественно-прикладное творчество» и др.

Выводы:

1. Режим обязательной домашней самоизоляции, спровоцированный пандемией COVID-19, обострил противоречия, порожденные современным информационным обществом, форсировав развитие тенденций, ведущих к эксклюзии пожилых людей, и ограничив их социальные контакты. В такой ситуации особую актуальность обретают возможности активизации образовательных и познавательных интересов лиц пожилого возраста посредством их переноса в виртуальное пространство и создания «гибридного мира», наполняющего жизнь новым содержанием за счет освоения возможностей информационно-коммуникационных технологий.

2. При анализе трудностей, возникающих при погружении в «Галактику Интернет», особое внимание следует обратить на «барьеры», возведенные самим обществом и реализующие себя в форме геронтостереотипов, ориентированных на реализацию дискриминационных практик по отношению к оценке образовательных и познавательных способностей пожилых людей. К разряду геронтостереотипов относятся негативная мифологизация старости, геронтологический эйджизм и геронтофобия, а также инфантилизация старости как модель взаимодействия с пожилым человеком.

3. «Гибридный мир» включает в себе как положительные (отсутствие формальных границ, анонимность общения, физическая непредставленность, письменный характер высказываний, перерывы и паузы в контактах, мгновенность получения необходимой информации), так и отрицательные (необходимость специальных умений и навыков, технической и экономической поддержки, потеря ощущения полноценного общения, риск возникновения интернет-аддикции, возникновение страхов перед «виртуальными личностями») стороны.

4. При рассмотрении вопросов освоения информационно-коммуникативных технологий в сети Интернет следует учитывать основные поля (ситуации), порождающие те либо иные стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста: 1) «Активность – интерес / необходимость» (нормативная ситуация); 2) «Интерес – пассивность» (вынужденная ситуация); 3) «Отсутствие интереса – активность» (конфликтная ситуация); 4) «Пассивность – отсутствие интереса» (избегающая ситуация).

5. При анализе основных образовательных групп пожилых людей представлена авторская типология, основанная на синтезе ряда типологических подходов с учетом жизненных стилей, общекультурных и образовательных потребностей пожилых людей, контента социальных сетей, моделей обучения и применимости дистанционных технологий в обучении пожилых людей. Выделены 3 группы: 1) Ориентированные на домашние заботы – учеба «для себя» с целью самосовершенствования (видеохостинги); 2) Ориентированные на общественные обязанности – учеба «для нас» с целью обмена опытом внутри группы (социальные сети); 3) «Новые пожилые», высокообразованные, материально независимые, мобильные, с разнообразными интересами – учеба «с другими» с обмена опытом между поколениями (электронные библиотечные системы).

6. Дистанционное образование пожилых людей может быть представлено как совокупность разных форматов: 1) Информационно-просветительские каналы, организованные по типу виртуальных залов для досуга и саморазвития («учеба для себя»); 2. Тематическое общение посредством социальных сетей («учеба для нас»); 3) Дистанционная школа («учеба с другими»).

Список литературы:

1. Баландина А. «Жизнь обесценилась»: до чего пожилых доводит самоизоляция // Газета.ру. 26.05.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/05/26/13096501.shtml> (дата обращения: 16.12.2020).

2. Памятка. Как жить на самоизоляции: рекомендации для пожилых людей. URL: <http://www.aksayobr.ru/news/i/181> (дата обращения: 16.12.2020).
3. Габрук В.В. Негативные геронтостереотипы населения и проблема социальной активизации пожилых людей / В.В. Габрук, М.В. Шлычкова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2014. - № 5 (37). - С. 4.
4. Бельцова И.А. Концепция «успешное старение» как нормативный конструкт в формировании позитивного образа старости в демократическом обществе // Вестник экономики, права и социологии. - 2012. - № 1. - С. 283–288.
5. Стрижицкая О.Ю. Самодетерминация в период поздней взрослости и старения: теоретические подходы и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2013. - Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. - Вып. 4. - С. 118–127.
6. Ермак Н.А. Личность человека пожилого возраста // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия Общественные науки. 2007. № 2. - С. 103–105.
7. Смолькин А.А. Социокультурная динамика отношения к старости: дисс. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2004.
8. Михалева А.В. Влияние медиализации на здоровье пожилых людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2009. - № 2-1. - С. 130–140.
9. Шабалин В.Н. Влияние социальной среды на формирование психического здоровья пожилого человека / В.Н. Шабалин, С.Н. Шатохина // Ульяновский медико-биологический журнал. - 2018. - № 3. - С. 124–132.
10. Горелик С.Г. Социологический анализ геронтологического эйджизма в учреждениях здравоохранения и социальной защиты Белгородской области / С.Г. Горелик, Л.В. Колпина, Е.В. Реутов // Научные ведомости Белгородского гос. университета. - Серия Медицина. Фармация. - 2014. - № 18 (189). - С. 159–165.
11. Чернышкова Е.В. Визуальный образ старости в контексте современной жизни // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2011. - № 9. - С. 288–293.
12. Колосова В.В. Исследования стереотипов возраста в новой социально-психологической реальности (взгляды отечественных учёных) // Мир науки. Педагогика и психология. - 2019. - Том 7- № 5. - С. 71.
13. Микляева А.В. Инфантилизация пожилых людей в повседневном взаимодействии: к постановке проблемы // Журнал исследований социальной политики. - 2018. - Том 16. - № 1. С. 109–124.
14. Вдовина М.В. Активное долголетие пожилых людей в условиях социального обслуживания на дому // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 12 (130). - С. 25–29.

15. Горшкова В.В. Непрерывное образование в условиях новой социальной реальности / В.В. Горшкова, В.А. Писанко // Человек и образование. - 2017. - № 4 (53). С. 4–10.
16. Панина Т.С. Использование информационно-коммуникационных технологий в непрерывном обучении людей «третьего возраста» / Т.С. Панина, Н.В. Павельева // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. - 2014. - № 3 (15). - С. 50–54.
17. Солдатова Л.А. Повышение человеческого потенциала старшего поколения посредством интернет-технологий // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2011. - № 2 (26). - С. 14–18.
18. Ахмадиева Р.Ш. Дистанционные технологии как фактор формирования открытых социокультурных границ / Р.Ш. Ахмадиева, Б.Р. Хусаинов // Вестник Московского гос. университета культуры и искусств. - 2018. - № 6 (86). - С. 146–150.
19. Игнатьев В.И. Социальная система как информационное взаимодействие: коллективная монография / В.И. Игнатьев, Т.В. Владимирова, А.Н. Степанова. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009.
20. Гасумова С.Е. Адаптация пожилых людей в условиях информатизации: понятийный аппарат и анализ государственной политики России // Вестник Пермского университета. Политология. - 2015. - № 2 (30). - С. 189–205.
21. Нескромных Н.И. Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве / Н.И. Нескромных, А.М. Мамадалиев // Медиаобразование. - 2017. - № 1. - С. 163–175.
22. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 16.12.2020).
23. Евсеева Я.В. Пожилые люди и новые технологии (Реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. - Серия 11. Социология. - 2013. - № 1. - С. 123–139.
24. Роботова А.С. Люди «третьего возраста» как субъекты непрерывного образования: методология и основные направления изучения // Непрерывное образование. - 2014. - № 4 (8). - С. 37–54.
25. Евсеева Я.В. Современные тенденции в образовании пожилых людей (Реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. - Сер. 11. Социология. - 2013. - № 2. - С. 42–60.
26. Высоцкая И.В. Модели и технологии обучения людей пожилого возраста: анализ отечественных и зарубежных подходов / И.В. Высоцкая, А.М. Митина // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия Проблемы социально-гуманитарного знания. - 2010. - Том 8. - № 9 (69). - С. 118–122.

27. Прохорова Л.В. Роль социальных сетей в преодолении социальной эксклюзии пожилых людей в современном обществе // Вестник НГУЭУ. - 2018. - № 4. - С. 199–206.
28. Марон А.Е. Образование пенсионеров: тенденции и опыт развития / А.Е. Марон, М.В. Степанова // Человек и образование. - 2017. - № 4 (53). - С. 86–92.
29. Касьянова Т.И. Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста / Т.И. Касьянова, Л.И. Воронина, Т.М. Резер // Образование и наука. - 2020. - Том 22. - № 2. - С. 121–141.
30. Боровикова Я.В. Геронтологическая составляющая системы непрерывного образования в поле андрагогики // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. - 2018. - № 3. - С. 42–47.
30. Виртуальный зал для досуга и саморазвития / Организационно-методический центр социальной помощи; Министерство социальной политики Свердловской области. URL: http://uralsocinform.ru/virtual_zal/ (дата обращения: 16.12.2020).
31. Дистанционная школа пожилого возраста / ГАУ «КЦСОН Камышловского района». URL: <https://zabota054.msp.midural.ru/news/distancionnaya-shkola-pojilogo-vozrasta-51368/> (дата обращения: 16.12.2020).
32. «Московское долголетие» онлайн. Проект мэра Москвы для активных москвичей старшего поколения. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 16.12.2020).